

"Не двигайтесь, не действуйте опрометчиво," - Мэн Жүфэн возглавил группу полицейских, чтобы ворваться и быстро взять под контроль Фэн Кайшаня, Цзэн Ши и других.

"Что вы собираетесь делать, почему вы меня арестовываете?" Цзэн Ши продолжал сопротивляться и говорил с недоверием: "Вы арестовали не того человека, я просто сообщил в полицию, что вы делаете со мной?"

"Говорите честно, если посмеете продолжать доставлять неприятности, не жалуйтесь," - молодой полицейский с презрением взглянул на Цзэн Ши.

"Я не нарушал закон, как вы можете арестовывать людей необдуманно, а если нет королевского закона, не говорите о законе?" Успокоившись, Цзэн Ши разъярённо раскрыл глаза, свирепо глядя на Мэн Жүфэна и его группу, его глаза были наполнены яростью.

Акции на миллиарды долларов были насильственно отобраны Цао Лэйсяо, и теперь ими по-прежнему управляет эта группа людей. Неужели у вас есть такая игра, вы не оставляете им пути к жизни?

"Ты не нарушал закон?" Мэн Жүфэн усмехнулся, быстро шагнул вперёд и потянулся, чтобы схватить документы на столе.

Цзэн Ши понял, что что-то не так, и он просто хотел протянуть руку, чтобы схватить их, но Мэн Жүфэн уже держал их в руке.

Мэн Жүфэн только взглянул на них, его лицо было холодным, а его красивые глаза уже были полны убийственных намерений.

"Оказывается, ты знал, что мы идём, поэтому заранее подготовил все доказательства своей вины."

"Только за грехи, которые ты совершил, преступления ужасны, даже если ты сдашься, закон не накажет тебя."

"Разве ты не будешь преследовать закон, закон очень справедлив, он не позволит невиновному быть оклеветанным, не говоря уже о плохом человеке, просто подожди суда."

"Я не ошибся, я не совершал преступления!" Цзэн Ши так испугался, что его лицо побледнело, ноги ослабли, и он беспомощно упал на землю.

Какой грех я совершил, и после передачи акций, я должен уничтожить все эти криминальные материалы. Теперь, когда его поймал Мэн Жүфэн, он полностью поднимает камень, чтобы стрелять себе в ногу.

"Адвокат, я хочу адвоката, мне нужна юридическая помощь," - он всё ещё боролся в последние дни.

"Когда мы выясним факты ваших преступлений и передадим их в соответствующие органы для суда, мы найдём вам адвоката."

"Забирайте их всех!" Взяв под контроль Цзэна Ши и других, Мэн Жүфэн подошёл к Цао Лэйсяо и сказал: "Благодарю Гуншия Цао за предоставленные подсказки, боюсь, этих акционеров вашей группы Цао придётся забрать на расследование."

"Цао Лэйсяо, негодяй, вы коварны и нарушаете своё слово!" Услышав, что сказал Мэн Жүфэн, Цзэн Ши наконец понял, что происходит.

Фэн Кайшань не сказал ни слова, и всё его сердце упало на дно.

Жестокий! Цао Лэйсяо действительно жесток.

Оказывается, Цао Лэйсяо с самого начала. Я не собираюсь отпускать ни себя, ни других.

Сначала использовал криминальные доказательства, чтобы захватить собственную долю, а затем использовал эти доказательства, чтобы посадить себя.

Этот парень гораздо более жесток, чем он.

"Я передал эти доказательства директору Мэну, есть ли в этом проблема?"

Скрытый и спрятанный? Совсем не нужно.

Цао Лэйсяо не боялся сказать им, что всё было организовано им самим.

"Разве ты не говорил, что после того, как мы передадим акции, ты позволишь нам жить, почему ты нарушил своё слово?" Цзэн Ши посмотрел с недоверием и резко спросил.

"Этот сын сказал, что отпустит вас, и теперь он этого не сделал."

"Похоже, что это государство и закон не позволят вам теперь уйти."

"Если вы делаете что-то неправильное, вы заплатите цену, и сейчас настало время вам за это заплатить."

"Ты.. ты силён, ты низок!" Я разозлился и не знал, что сказать.

Если это низко и бесстыдно, его Цао Лэйсяо называют вторым, кто осмеливается быть первым.

"Забирайте их всех!" Мэн Жүфэн махнул рукой, и Цзэн Ши и другие были насильно уведены.

Когда двое полицейских уже собирались выйти с Фэн Кайшанем, Фэн Кайшань внезапно сказал: "Директор Мэн, у меня есть несколько слов, могу ли я поговорить с Шао-цзы наедине?"

Мэн Жүфэн повернул голову и устремил взгляд на Цао Лэйсяо, увидев кивок Цао Лэйсяо, это заставило людей отпустить Фэн Кайшаня, ушедших с остальными, оставив всю конференц-комнату Цао Лэйсяо и Фэн Кайшаню.

"Если у тебя есть что-то сказать, просто скажи."

"Методы Шао-цзы, я, Фэн Кайшань, восхищаюсь очень сильно."

"На этот раз я был полным неудачником и не имел ни малейшего шанса на перемену."

"Я только надеюсь, что Шао-цзы проявит милосердие и отпустит моих детей."

У Фэн Кайшаня также есть двое сыновей и двух дочерей, и он знает, что после того, как он пойдёт, у него абсолютно нет возможности выйти.

Самое страшное, что Цао Лэйсяо может срезать траву и искоренить корни и убить его детей.

"Отпустите ваших детей, этот сын, похоже, ничего им не сделал, так почему же отпустить их?"

"Господин Цао, мы, люди Мин, не говорим тайных слов, после того, как я войду, мои дети больше не будут угрожать вам, я просто прошу вас позволить им жить."

Произнося эти слова, Фэн Кайшань бросился вперед и упал на колени.

"Если господин Цао согласится отпустить моих детей, я, Фэн Кайшань, готов заплатить любую цену, даже если это будет стоить мне жизни, у меня нет сожалений."

Чтобы защитить своих детей, Фэн Кайшань опустился на колени и умолял о пощаде.

Цао Лэйсяо слегка удивился.

Этот человек не является добропорядочным, но он также является хорошим отцом.

Похоже, он не является злым человеком.

Жаль, что между ним и Фэн Кайшанем нет намерения сочувствовать друг другу.

"Ради твоего послушного сотрудничества, передай мне все семейное имущество, которое ты присвоил ранее, все до последней монеты."

"Я отправлю твоих детей за границу, чтобы они могли жить в мире."

Фэн Кайшань смертельно посмотрел на Цао Лэйсяо, он не знал, стоит ли верить словам другой стороны.

Но сейчас у него нет выбора.

Он только надеется, что Цао Лэйсяо сдержит свое обещание.

После завершения сделки с Фэн Кайшанем, он подозвал двух полицейских, чтобы они зашли и забрали его.

"Молодой господин, вы действительно хотите отпустить ребенка Фэн Кайшаня?" - нерешительно спросил Ах Вэй.

"Тайно отправь его детей в Африку, я слышал, что там много вооруженных сил, и относительно хаотично."

"Выживет ли он или нет, этот сын не гарантирован."

"Понял!"

Ах Вэй кивнул, с пониманием.

"Кстати, пусть юридический отдел компании проделает достаточно домашней работы."

"Этих людей могут приговорить к пожизненному заключению, и они будут приговорены к смертной казни."

"Лучше приговорить их к одному или двадцати годам тюрьмы."

"У меня есть только одна просьба - Дунхайская тюрьма станет тем местом, где они проведут"

остаток своих дней."

"Понятно!"

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793807>